Насколько помнил Ю Чи Тхэ, у красных, золотых и синих драконий были ясные пути. В каждом раунде они двигались по схожим схемам и становились похожими людьми.

Однако Зелёная Драконица была другой.

Профессии, к которым она принадлежала, включали художника, скульптора и писателя, и на первый взгляд это было связано с созданием вещей. Однако Зелёная Драконица не показала никаких отличительных результатов в этих областях. В то время как Красная и Золотая выросли и стали одними из самых известных знаменитостей в мире, Зелёная драконица оставалась запертой в углу своей комнаты и рисовала.

Зелёная раса любила создавать вещи – он, по крайней мере, знал это.

Но просто рисовать плохие картины в комнате без каких-либо результатов и без каких-либо усилий было немного странно теперь, когда он думал об этом. Тогда он не был любопытен и не проявлял никакого интереса. Таким образом, он не спрашивал девушку о том, почему она делает это и почему Пом делает это так… посредственно.

Итак, он хотел спросить её об этом сегодня. Ю Чи Тхэ открыл рот:

– Пом.

– Да.

– Что ты хочешь делать?

– В смысле?

– Просто любопытно. Ё Лим находит драки захватывающими, а Кэ Оль заинтересована в том, чтобы привлечь внимание других.

Таковы были характеристики красной и золотой расы.

– Нам нравится создавать вещи. Создание, производство, архитектура и тому подобное.

– Я не про это.

– Да?

– А как насчёт того, что хочешь делать именно ты?

Скорее личный вопрос, чем вопрос о ее расе. Пом задумалась, сказав "Хм...", и долго не давала ответа.

– Есть что-нибудь, чего ты жаждешь? Вещи, которые ты хочешь иметь, или что-то, чем ты бы хотела заниматься.

– Да... Я не уверена.

– А как насчёт стряпни?

– Мне это нравится. Я люблю готовить, и я счастлива, что другие едят. Но я не собираюсь становиться поваром для развлечения.

– Почему же.?

– Это было не так уж весело.

Ю Чи Тхэ немного подумал, прежде чем небрежно бросить вопрос:

– Если твоя раса любит творить, как насчёт писателя или художника?

– Это будет неплохо. Были старейшины нашей расы, которые занимались этим.

– Тогда как насчёт тебя?

– ... Я не знаю.

Вскоре она выдохнула несколько слов вместе со вздохом.

– Собственно, именно из-за этого я и продолжала путешествовать. Я не знала, что делать. Если я создаю вещи, как и все остальные из моей расы, это весело, но это не до такой степени интересно, чтобы сказать, что я люблю их.

Это был тревожный ответ, потому что он означал, что зелёные драконицы предыдущих регресов также были довольно немотивированными. Однако беспокоиться было не о чем, потому что это не было тем, что можно было решить немедленно и требовало больше времени.

Когда Ю Чи Тхэ кивнул и замолчал, настала очередь Пом задать ему вопрос.

– А как насчёт тебя, аджосси?

– …Что?

– Что ты собираешься делать?

Он не ожидал такого вопроса.

– Если ты похитил и защищаешь нас, будет ли компенсация для аджосси? Есть ли счастье в этом процессе?

Как обычно, у неё было странное выражение лица, когда девушка задала свой вопрос. Пом смотрела ему в глаза, но её взгляд был глубоким, как будто драконица хотела заглянуть ещё глубже.

Ю Чи Тхэ покачал головой, потому что это была не та тема для разговора, которую он предпочитал.

– То, что произошло во время собеседования…

– Ты меняешь тему разговора.

– …

Она блокировала Ю Чи Тхэ сразу же.

– Я также хочу побольше узнать об аджосси.

Он тоже остановился и посмотрел в зелёные глаза, которые всё ещё излучали таинственный свет, который невозможно было прочесть. Во всяком случае, то, чем нельзя делиться, не должно быть озвучено.

– …

– …

Долгое время они молча смотрели друг на друга. Затем одна из них пробормотала "упрямец" и сделала шаг назад. Снова сделав несколько шагов вперёд, Пом ответила на вопрос Ю Чи Тхэ:

– Во время интервью ничего не произошло. Они просто задали несколько вопросов, и я ответила. Это всё.

Какие вопросы так взволновали профессоров отдела образования?

– А вопросы? Это было связано с теорией магии?

Ах, она поняла это в одно мгновение.

Магия передавалась из другого мира, и в этом мире она была создана драконами. Для сравнения, это было похоже на то, как люди спрашивают Творца о людях.

– Но не было ничего, что можно было бы назвать "инцидентом".

– Почему?

– Я ответила лишь на несколько вопросов. Интервьюеры тоже не очень-то выражались в ответ.

Что всё это значит?

– Им нравились ответы на все остальные вопросы, но когда я отвечала на вопрос о магических теориях, они становились немного серьёзными, и, в любом случае, атмосфера не была такой уж прекрасной.

– А в чём был вопрос?

Пом изложила сложные слова, относящиеся к теории магии. Речь шла о "концентрации маны".

Это был достойный вопрос. Их прошлое было из академии-призрака, школы Пантеона, и так как Пом была принята в качестве члена факультета теории магии, проще говоря, это был вопрос о её специализации.

– И как же ты отреагировала?

После некоторого раздумья Пом ответила:

– Как обычно.

* * *

Логово, Отдел Образования.

Закончив свою работу, профессор Мён Чон вошёл в учительскую по изучению магии. Там он нашёл четырёх собравшихся профессоров, оживлённо болтающих между собой. Все они были интервьюерами, как и сам Мён Чон.

– А, профессор Мён, Вы здесь?

Мён Чон хихикнул в ответ.

– Айго, вы, занятые люди, все пришли посмотреть на этого кадета из резерва?

– Да. Когда придёт эта девушка? Серьёзно.

Все профессора были серьёзны или заинтересованы, но один из них не скрывал своего волнения.

Сегодня на собеседовании присутствовало сто двадцать кадетов запаса, а поскольку шёл десятый день, то до сих пор в качестве интервьюируемых выступало около одной тысячи двухсот человек. Все они были специалистами по изучению магии.

Каждый день они задавали одни и те же вопросы и слышали одни и те же ответы. Поскольку они тоже были людьми, они были близки к тому, чтобы устать от утомительного графика.

В этот момент в дверь вошёл слегка особенный кадет запаса.

– Здравствуйте, меня зовут Ю Пом, – сказала она.

Когда люди были на уровне профессора в Логове, они были социально благополучны, и им не к чему было ревновать. Кроме того, поскольку сверхлюди претерпевали физическую эволюцию на своих костях, они становились красивее и привлекательнее с течением времени, так что профессора были несколько невосприимчивы к красоте.

И всё же вошла настолько красивая девушка, что это удивило даже их.

Впрочем, внешность не имела значения. Поскольку в то время это всё ещё было собеседование, они задали кадету запаса несколько вопросов. С непринуждённым голосом, соответствующим спокойной внешности, кадет запаса естественно давала ответы на вопросы.

До этого момента всё было в порядке.

В то время как другие кадеты запаса дрожали, Ю Пом провела естественную беседу без единого признака нервозности. На самом деле, когда они разговаривали, это даже заставляло

интервьюеров чувствовать, что она была единственной, кто контролировал разговор.

Но самое важное произошло после этого.

http://tl.rulate.ru/book/47730/1430687